
С РАБОЧЕГО СТОЛА СОЦИОЛОГА

FROM THE WORKING TABLE OF A SOCIOLOGIST

УДК 159.9.072.59

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КОРРЕЛЯЦИИ ЗАВИСИМОСТИ МОЛОДЕЖИ ОТ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

В. П. ШЕЙНОВ¹⁾, Ю. М. БУБНОВ²⁾, В. О. ЕРМАК³⁾, С. П. ГРИБАНОВСКИЙ²⁾

¹⁾Республиканский институт высшей школы, ул. Московская, 15, 220007, г. Минск, Беларусь

²⁾Белорусский государственный университет пищевых и химических технологий,
пр. Шмидта, 3, 212027, г. Могилёв, Беларусь

³⁾Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники,
ул. П. Бровки, 6, 220013, г. Минск, Беларусь

Исследуется зависимость юношей и девушек от социальных сетей, связанная с чувством одиночества, тревожностью, депрессией, стрессом, неудовлетворенностью жизнью, импульсивностью, нарциссизмом, слабой асертивностью, низким самоуважением, незащищенностью от кибербуллинга. Проверяется гипотеза о связях аддикции

Образец цитирования:

Шейнов ВП, Бубнов ЮМ, Ермак ВО, Грибановский СП. Социально-психологические корреляции зависимости молодежи от социальных сетей. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2022; 4:57–70.

<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2022-4-57-70>

For citation:

Sheinov VP, Bubnov YuM, Yermak VO, Gribanovsky SP. Socio-psychological correlations of youth addiction on social networks. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2022;4:57–70. Russian.

<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2022-4-57-70>

Авторы:

Виктор Павлович Шейнов – доктор социологических наук, профессор; профессор кафедры психологии и педагогического мастерства факультета повышения квалификации и переподготовки.

Юрий Михайлович Бубнов – доктор социологических наук, профессор; заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин экономического факультета.

Владислав Олегович Ермак – аспирант кафедры микро- и наноэлектроники факультета радиотехники и электроники. Научный руководитель – доктор физико-математических наук, профессор И. И. Абрамов.

Сергей Петрович Грибановский – старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин экономического факультета.

Authors:

Victor P. Sheinov, doctor of science (sociology), full professor; professor at the department of psychology and pedagogical skills, faculty of advanced training and retraining. sheinov1@mail.ru

Yury M. Bubnov, doctor of science (sociology), full professor; head of the department of humanitarian disciplines, faculty of economics.

bubnov_juri@tut.by

Vladislav O. Yermak, postgraduate student at the department of micro- and nanoelectronics, faculty of radioengineering and electronics.

yermakvladislav@yandex.ru

Sergey P. Gribanovsky, senior lecturer at the department of humanities, faculty of economics.

hribanofsky@gmail.com

молодежи от социальных сетей с их уверенностью в себе, эмоциональным интеллектом и стилем поведения в конфликтных ситуациях. Основу эмпирического исследования составляют данные онлайн-опроса 265 респондентов (117 юношей и 148 девушек). Зависимость от социальных сетей измеряется опросником ЗСС-15 (В. П. Шейнов, А. С. Девицын), уверенность в себе – методикой В. Г. Ромека, эмоциональный интеллект – тестом Томаса – Килманна, зависимость от смартфона – короткой версией САС-16 опросника «Шкала зависимости от смартфона» (В. П. Шейнов). Установлено, что среди юношей и девушек наблюдаются статистически значимые отрицательные связи аддикции от социальных сетей с уверенностью в себе и положительные связи зависимости от смартфона с формирующими ее факторами: потерей контроля над собой, страхом лишиться смартфона и эйфорией от его использования. Сделан вывод о том, что именно психологические проблемы молодых людей являются главной причиной аддикции от социальных сетей. При наличии у юношей и девушек зависимости от социальных сетей их потребность в общении удовлетворяется в меньшей степени, нежели потребность в получении информации. Ни у юношей, ни у девушек не обнаружено связи зависимости от социальных сетей с инициативой в социальных контактах. Аддикция юношей от социальных сетей отрицательно коррелирует с их социальной смелостью и положительно – с реакцией на конфликт в режиме избегающего поведения. Подобные корреляции не зафиксированы у девушек. Отмечены различные корреляции аддикции от социальных сетей с эмоциональным интеллектом в зависимости от пола: у юношей наблюдается отрицательная связь с самоменеджментом, у девушек – положительная связь с распознаванием чужих эмоций. Сделан вывод о том, что девушки больше, чем юноши, зависят от социальных сетей. Результаты исследования являются новыми, поскольку ни в отечественных, ни в зарубежных публикациях не удалось обнаружить выводов о связях зависимости от социальных сетей с компонентами эмоционального интеллекта.

Ключевые слова: зависимость молодежи от социальных сетей; уверенность в себе; эмоциональный интеллект; поведение в конфликтных ситуациях; зависимость от смартфона; факторы зависимостей; девушки; юноши.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL CORRELATIONS OF YOUTH ADDICTION ON SOCIAL NETWORKS

V. P. SHEINOV^a, Yu. M. BUBNAU^b, V. O. YERMAK^c, S. P. GRIBANOVSKY^b

^aNational Institute for Higher Education, 15 Maskoŭskaja Street, Minsk 220007, Belarus

^bBelarusian State University of Food and Chemical Technologies,
3 Šmidta Avenue, Mahilioŭ 212027, Belarus

^cBelarusian State University of Informatics and Radioelectronics,
6 P. Broŭki Street, Minsk 220013, Belarus

Corresponding author: Yu. M. Bubnau (bubnov_juri@tut.by)

Addiction of boys and girls from social networks is associated with the presence of their feelings of loneliness, as well as anxiety, depression, stress, dissatisfaction with life, impulsivity, narcissism, weak assertiveness, low self-esteem, insecurity from cyberbullying. The purpose of this study is to test the hypothesis about the possible connections of the addiction of young people from social networks with their self-confidence, emotional intelligence and style of behaviour in conflict situations. The empirical study was based on the data of an online survey of 265 respondents, including 117 boys and 148 girls. Dependence on social networks was measured by the ZSS-15 questionnaire (V. P. Sheinov, A. S. Devitsyn), self-confidence – by the method of V. G. Romek, emotional intelligence – by the Thomas – Kilmann test, dependence on a smartphone – a short version of the SAS-16 of the questionnaire «Scale of dependence on a smartphone» (V. P. Sheinov). The article found that boys and girls have statistically significant negative associations of addiction from social networks with self-confidence and positive connections with dependence on a smartphone and with all the factors that form it (loss of control over themselves, fear of losing a smartphone and euphoria from its use). It is shown that it is the psychological problems of young people that are the main reason for the occurrence of one or another degree of addiction from social networks. At the same time, the need of young men and women in communication is satisfied if they have addiction to a lesser extent than the factors «psychological state» and «obtaining information». Neither boys nor girls have been found to link social media addiction to social contact initiative. The social media addiction of young men is negatively correlated with their social courage and positively correlated with their reaction to conflict in avoidance mode. Such correlations in girls have not been recorded. In boys and girls, there are various correlations of addiction from social networks with emotional intelligence: in boys – a negative connection with self-management, in girls – a positive connection with the recognition of emotions of other people. In general, girls are more dependent than boys on social media. These results are new, as neither domestic nor foreign publications have found results on the links of social media addiction to components of emotional intelligence.

Keywords: youth dependence on social networks; self-confidence; emotional intelligence; behaviour in conflict situations; dependence on a smartphone; addiction factors; girls; boys.

Введение

Аддиктивное (зависимое) поведение личности относится к числу наиболее значимых и актуальных проблем современного общества, поскольку влечет за собой целый спектр негативных политических, экономических, медико-социальных и морально-нравственных последствий для человечества.

В настоящее время исследователи не только пристально изучают «классические» химические зависимости человека (алкоголизм, наркомания, токсикомания), но и наблюдают активный рост новых, пока недостаточно исследованных форм зависимого поведения, в частности технологических аддикций (интернет-зависимость, компьютерный гэмблинг, гаджет-аддикция), которые получают все более широкое распространение среди молодежи. По данным многочисленных наблюдений, именно молодежь относится к группе риска развития аддиктивного поведения, будь то химические или нехимические его разновидности. Во многом этот риск обусловлен психологическими и биологическими характеристиками молодых людей (достижение совершеннолетия, процесс становления идентичности и формирования я-концепции, приобретение новых привычек, способов самореализации и т. д.).

Тематика зависимого поведения давно находится в фокусе пристального внимания мировой и отечественной науки, прежде всего психиатрии, клинической психологии и девиантологии. Однако имеется ряд нерешенных теоретических и практических вопросов на стыке социологии и психологии, касающихся социально-психологических факторов аддиктивного поведения в молодежной когорте. Научно обоснованные ответы на эти вопросы позволят определить механизмы и инструменты мониторинга, обеспечить профилактику и минимизацию индивидуальных и социальных рисков аддикций.

Проблематика зависимого поведения молодежи раскрывается в многочисленных работах зарубежных и отечественных авторов. Среди зарубежных исследователей, занимающихся изучением современных технологических зависимостей, Ж. Брюер [1], И. Голдберг [2], Д. Гринфельд [3], М. Гриффитс [4], Дж. Грохоль [5], П. Шумахер и Дж. Мораган-Мартин [6], В. Муралли и С. Георг [7], М. Орзак [8], Л. Холмс [9], К. Янг [10]. В российской науке накоплен определенный опыт медико-психиатрического и социального исследования феномена зависимости. Он отражен в работах А. В. Гоголевой [11], В. Д. Менделевича [12], А. Ю. Егорова, Н. А. Кузнецо-

вой и Е. А. Петровой [13], Е. В. Змановской¹, Ц. П. Короленко и Т. А. Донских [14], А. В. Котлярова [15], В. А. Лоскутовой², Г. В. Старшенбаума [16].

Весомый вклад в изучение аддикций как разновидности девиантного поведения внесли также белорусские ученые, преимущественно психиатры, криминологи и социологи, среди которых Н. А. Барановский [17], С. В. Венидиктов³, В. Т. Кондрашенко⁴, С. А. Игумнов и А. Ю. Егоров [18], Е. А. Ярошевич [19]. В Республике Беларусь сформированы и успешно функционируют научные школы изучения девиантного и аддиктивного поведения, в частности Республиканский центр наркологического мониторинга и превентологии на базе Института социологии Национальной академии наук Беларуси и Республиканский научно-практический центр психического здоровья.

В то же время в отечественных изданиях (пособиях, монографиях и журнальных публикациях) авторский интерес смещен в сторону «классических» химических аддикций и гораздо меньше внимания уделяется анализу технологических зависимостей молодежи. Самое значительное технологическое воздействие на человечество в последние десятилетия оказывают компьютерные инновации, в первую очередь связанные с интернетом. Однако отечественная наука еще только приступает к фундаментальному исследованию влияния интернет-технологий на сознание и поведение молодых людей [20; 21]. В данной работе внимание сосредоточено в первую очередь на социально-психологических проявлениях аддикций молодежи, обусловленных новейшими информационными технологиями.

В ходе предыдущих исследований авторами данной статьи установлена положительная корреляция зависимости молодежи от социальных сетей с тревожностью, депрессией, одиночеством, экстраверсией, а также отрицательная связь с самооценкой, удовлетворенностью жизнью и возрастом [22, с. 41]. Выявлены статистически значимые связи зависимости молодежи от социальных сетей: положительные – с импульсивностью и нарциссизмом, отрицательные – с асертивностью [23].

В зарубежных исследованиях выявлены положительные связи зависимости от социальных сетей со стрессом, тревожностью, депрессией, нейротизмом, низкими самооценкой и самооценкой, кибервиктимизацией. Установлены отрицательные связи зависимости от социальных сетей с успе-

¹Змановская Е. В. Девиантология (психология отклоняющегося поведения) : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. М. : Академия, 2003. 288 с.

²Лоскутова В. А. Интернет-зависимость как форма нехимических аддиктивных расстройств : автореф. дис. ... канд. мед. наук : 14.00.18. Новосибирск : Новосиб. гос. мед. акад., 2004. 30 с.

³Венидиктов С. В., Ярошевич Е. А. Психология девиантного поведения : учеб. пособие. Минск : Сегмент, 2017. 320 с.

⁴Кондрашенко В. Т., Игумнов С. А. Девиантное поведение у подростков. Диагностика. Профилактика. Коррекция : учеб. пособие. Минск : Аверсэв, 2004.

ваемостью школьников и студентов, производительностью труда и приверженностью организации ее работников, а также с социальным капиталом [24]. К настоящему времени определены статистически значимые связи зависимости от социальных сетей с эмоциональным интеллектом, низкой уверенностью в себе, конфликтами и стрессами.

Эмоциональный интеллект трактуется как способность к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими [25] или как точное восприятие и использование эмоций для облегчения мысли, а также управление ими [26]. Установлено, что тенденция к общению в социальных сетях отрицательно взаимосвязана с эмоциональным интеллектом и имеет прямую связь с трудностями в общении [27]. В исследовании с участием 2068 испанских подростков (46,2 % юношей и 53,8 % девушек) в возрасте 12–19 лет ($M = 14,61$; $SD = 1,62$) низкий эмоциональный интеллект предсказывал более высокий риск проблемного использования социальных сетей [28]. Результаты исследования [29] выявили негативные значимые связи между эмоциональным интеллектом и общением в социальных сетях ($R = -0,251$; $p < 0,05$), а также отрицательную корреляцию между успеваемостью и использованием социальных сетей ($R = -0,429$; $p < 0,05$). Показано, что более высокий эмоциональный интеллект связан со снижением зависимости от социальных сетей и улучшением психического здоровья [30]. В исследовании [31] выборка включала 200 учеников (77 юношей и 123 девушки) в возрасте 15–19 лет, обучающихся в румынских школьных учреждениях. Результаты указывают на наличие статистически значимых отрицательных корреляций между временем, затрачиваемым студентами на доступ к социальным сетям, и уровнем их эмоционального интеллекта [31].

В исследовании [32] выборка охватывала 200 подростков (100 юношей и 100 девушек) в возрасте 16–18 лет из четырех случайно выбранных государственных школ индийского города Лудхияна. Обнаружено, что использование социальных сетей в значительной степени положительно коррелирует с эмпатическим компонентом эмоционального интеллекта, а также с общим эмоциональным интеллектом [32].

Ряд экспертов пришли к выводу о прямой связи низкой уверенности в себе с зависимостью от социальных сетей. Дж. Кабрал показал, что такого рода зависимость служит признаком отсутствия социальной жизни, а также уверенности в себе [33]. В ходе исследования [34] были опрошены 460 турецких молодых людей (39 % юношей и 61 % девушек) в возрасте 18–26 лет. Установлено, что неуверенность в себе прямо и косвенно связана с чрезмерным использованием социальных сетей [34]. Китайскими учеными были опрошены 395 студентов (145 юношей и 250 девушек) в возрасте 17–27 лет. Обнару-

жено, что почти все из них (99 %) используют социальные сети, при этом результаты анализа показали, что низкий оптимизм, обуславливающий неуверенность в себе, выступает косвенным фактором зависимости молодежи от социальных сетей [35].

В работе [36] представлены результаты исследования с участием 328 старшеклассников. Среди них было 163 (49,7 %) юноши и 165 (50,3 %) девушек. Результаты показали, что зависимость от социальных сетей, неуверенность в себе связаны с социальным одиночеством, а также с эмоциональным одиночеством в семье. В результате пошагового регрессионного анализа было установлено, что переменной, которая лучше всего предсказывает зависимость от социальных сетей, является отсутствие уверенности в себе ($R = 0,649$), далее следуют социальное одиночество и семейное эмоциональное одиночество [36].

Увлечение социальными сетями выступает альтернативой живому общению и чувству уверенности в себе [37]. В исследовании [38] с участием 578 подростков (средний возраст – 16,1 года) показано, что тревога юношей по поводу своей внешности и ожидание того, что селфи могут повысить их уверенность в себе, стали предикторами проблемного использования социальных сетей. При этом более высокий уровень тревоги по поводу внешнего вида среди девушек не повлиял на их активность в социальных сетях. В работе [39] сделан вывод о том, что развить уверенность в себе позволит снижение активности интернет-общения.

О. Билгин и И. Тас изучали влияние воспринимаемой социальной поддержки и психологической устойчивости на зависимость студентов университетов от социальных сетей. Исследуемая группа состояла из 503 студентов (163 (32,4 %) юноши и 340 (67,6 %) девушек). Их возраст варьировался от 17 до 31 года. Отрицательная связь наблюдалась между воспринимаемой социальной поддержкой, психологической устойчивостью и зависимостью от социальных сетей. Было обнаружено, что психологическая неустойчивость являлась значительным предиктором зависимости от социальных сетей [40].

В статье [41] на выборке из 219 студентов показано, что только стратегия избегания опосредует влияние патологии на зависимость от социальных сетей. В исследовании [42] корреляционный анализ ответов 230 респондентов показал, что стратегия выживания, ориентированная на эмоции, и стратегия преодоления, ориентированная на избегание, положительно предсказывают зависимость молодежи от социальных сетей.

В работе [43] на выборке из 210 участников показано, что более высокая устойчивость к сетевой аддикции связана со стратегиями выживания, ориентированными на проблемы и эмоции, по сравнению с избегающими стратегиями преодоления.

Те испытуемые, которые столкнулись с более высоким уровнем депрессии, были менее устойчивыми и использовали более избегающие стратегии преодоления, в то время как участники исследования, которые применяли стратегии преодоления, более сфокусированные на проблеме, отмечали более низкий уровень депрессии. Испытуемые, зависимые от социальных сетей, характеризовались более высоким уровнем подавленности [43].

Указанные результаты отражены в зарубежных исследованиях. Закономерен вопрос о том, будут ли

подобные социально-психологические корреляции наблюдаться в отношении белорусской молодежи. Важность выявления этих связей в процессе личностного становления молодых людей определяет актуальность изучения данной сферы.

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы попытаться обнаружить корреляционные связи между, с одной стороны, зависимостью от социальных сетей, а с другой стороны, эмоциональным интеллектом, уверенностью в себе юношей и девушек, а также их стратегиями преодоления конфликтов.

Методология исследования

Описание выборки. В онлайн-опросе приняли участие 265 респондентов (117 юношей и 148 девушек) – студентов и молодых преподавателей учреждений высшего образования технического

и экономического профиля. Средний возраст испытуемых составил 21,3 года ($SD = 4,6$). Показатели статистики возраста испытуемых представлены в табл. 1.

Таблица 1

Статистика возраста испытуемых в зависимости от пола

Table 1

Statistic of the age of the subjects depending on gender

Пол	Среднее значение	Стандартная ошибка среднего значения	Медиана	Мода	Дисперсия	Асимметрия	Экссесс	Диапазон	Минимум	Максимум
Юноши	20,8462	0,30725	20,0000	19,00	11,045	2,938	12,116	23,00	17,00	40,00
Девушки	21,5743	0,43433	21,0000	19,00	27,920	3,246	11,617	36,00	15,00	51,00
Всего	21,2528	0,27834	20,0000	19,00	20,531	3,452	14,359	36,00	15,00	51,00

Методики. Зависимость молодежи от социальных сетей диагностировалась с помощью опросника ЗСС-15 (В. П. Шейнов, А. С. Девицын), зависимость от смартфона – короткой версией САС-16 [44] опросника «Шкала зависимости от смартфона» [45]. Уверенность в себе измерялась методикой В. Г. Ромека [46]. Она исследует такие показатели, как общая уверенность, инициатива в социальных контактах и социальная смелость.

Диагностика эмоционального интеллекта осуществлялась по методике Н. Холла [47]. Методика охватывает пять субшкал: 1) эмоциональная осведомленность; 2) управление своими эмоциями; 3) самомотивация; 4) эмпатия; 5) распознавание чужих эмоций. Сумма показателей пяти шкал опросника дает интегративный показатель эмоционального интеллекта.

Оценка стиля поведения в конфликтных ситуациях производилась тестом Томаса – Килманна, адаптированным для русскоязычного социума Н. В. Гришиной [48, с. 381–388]. Изучались также стили поведения в конфликте: соревнование, приспособление, компромисс, избегание и сотрудничество.

В исследовании использовалась статистически состоятельная факторная модель зависимости от социальных сетей, включающая такие факторы, как психологическое состояние пользователя сети, получение информации и коммуникация [49, с. 145], а также факторная модель зависимости от смартфона, представленная такими факторами, как потеря контроля над собой, эйфория от использования смартфона, страх отказа от него [50, с. 174]. Для статистического анализа применялся пакет SPSS-22. Выводы ориентированы на уровень значимости $p = 0,05$.

Результаты и их обсуждение

Изучаемые выборки проверены на соответствие нормальному закону распределения. Это позволило выбрать критерии для выявления связей зависимости молодежи от социальных сетей.

Оказалось, что эмпирическое распределение всех выборок, представляющих изучаемые качества, отличается от нормального. Поэтому для установления и сравнения связей зависимости от социальных сетей

со свойствами личности были вычислены корреляции по непараметрическому критерию Кендалла, а также по параметрическому критерию Пирсона. Выбор корреляций по Кендаллу удобен тем,

что он фиксирует как линейные, так и нелинейные связи.

В табл. 2–9 представлены результаты корреляции в женской, мужской и общих выборках испытуемых.

Таблица 2

Корреляции между зависимостью от социальных сетей и уверенностью, эмоциональным интеллектом и стилем поведения в конфликте (общая выборка, $n = 265$)

Table 2

Correlations between social media addiction and confidence, emotional intelligence, and conflict style (total sample, $n = 265$)

Показатели	Корреляция по Кендаллу		Корреляция по Пирсону	
	Коэффициент	Значимость	Коэффициент	Значимость
Зависимость от смартфона	0,458**	0,000	0,686**	0,000
Уверенность в себе	–0,094*	0,047	–0,170**	0,006
Эмоциональный интеллект	–0,049	0,250	–0,102	0,099
Соппротивление	–0,059	0,181	–0,095	0,123
Сотрудничество	0,028	0,539	0,012	0,842
Компромисс	0,021	0,648	0,036	0,560
Избегание	0,036	0,423	0,055	0,369
Приспособление	0,001	0,985	0,040	0,512
Возраст	–0,097*	0,048	–0,154*	0,012

Примечание. * $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$.

В табл. 2 показано, что одни и те же связи обнаруживаются и корреляциями по Кендаллу, и корреляциями по Пирсону. Отрицательные статистически значимые связи зависимости от социальных сетей коррелируют с уверенностью в себе и возрастом,

положительные – с зависимостью от смартфона. Связей аддикции от социальных сетей со стилями поведения в конфликте не обнаружено. Связи, установленные по общей выборке, могут не наблюдаться отдельно в мужской и женской выборках.

Таблица 3

Корреляции между зависимостью от социальных сетей и уверенностью, эмоциональным интеллектом и стратегиями поведения в конфликте в мужской и женской выборках (по Кендаллу)

Table 3

Kendall's correlations between social media addiction and confidence, emotional intelligence, and conflict behaviour strategies in male and female samples

Корреляции по Кендаллу	Зависимость от смартфона	Уверенность в себе	Эмоциональный интеллект	Соппротивление	Сотрудничество	Компромисс	Избегание	Приспособление	Возраст
<i>Юноши</i>									
τ	0,455**	–0,082*	–0,103	–0,063	0,000	–0,049	0,125*	–0,003	–0,073
p	0,000	0,040	0,106	0,345	0,994	0,472	0,044	0,962	0,280
<i>Девушки</i>									
τ	0,450**	–0,074*	0,031	–0,046	0,051	0,066	–0,040	–0,002	–0,104*
p	0,000	0,026	0,587	0,436	0,399	0,276	0,506	0,973	0,045

Примечание. τ – значение корреляции Кендалла; p – двусторонний уровень ее значимости; * $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$.

Из табл. 3 следует, что и среди юношей, и среди девушек присутствуют выявленные в общей выборке статистически значимые корреляции аддикции от социальных сетей: отрицательные связи – с уверенностью в себе, положительные – с зависимостью от смартфона.

Зависимость от социальных сетей у юношей положительно связана с избегающим стилем поведения в конфликте, у девушек – отрицательно связана с возрастом.

Отрицательная связь зависимости от социальных сетей с уверенностью в себе подтверждает ранее выявленные в зарубежных работах результаты. Однако статистически не значимой оказалась отрицательная связь зависимости от смартфона с интегративным показателем эмоционального интеллекта, которая установлена в ряде российских и зарубежных исследований. Представленная в табл. 3 отрицательная корреляция с возрастом зависимости девушек от социальных сетей подтверждает ранее полученные результаты.

Значения корреляций по Кендаллу между зависимостью индивида от социальных сетей и его уверен-

ностью в себе для юношей и девушек, вычисленные по эмпирическим данным, оказались отрицательными, но статистически не значимыми. Связь между зависимостью индивида от социальных сетей и его уверенностью в себе установлена в общей выборке. Она зафиксирована и в многочисленных зарубежных исследованиях, а также в работах В. П. Шейнова, включающих белорусскую выборку из 1456 респондентов, в которую входит и выборка, использованная в данной работе.

Отсутствие статистической значимости может быть следствием недостаточного объема мужской ($n = 117$) и женской ($n = 148$) выборок. Для проверки этого предположения по моделям общей, мужской и женской выборок В. О. Ермаком были сгенерированы недостающие значения, интерполирующие имеющиеся данные. При этом коэффициенты корреляции незначительно отличаются от эмпирических значений, но являются статистически значимыми. Таким образом, подтвердилось предположение о том, что вследствие недостаточного объема мужской и женской выборок статистическая значимость не зафиксирована.

Таблица 4

Корреляции между зависимостью от социальных сетей и факторами зависимости от смартфона и от социальных сетей и социальными навыками (общая выборка, $n = 265$)

Table 4

Correlations between social media dependence and smartphone and social media addiction factors and social skills (total sample, $n = 265$)

Показатели	Корреляция по Кендаллу		Корреляция по Пирсону	
	Коэффициент	Значимость	Коэффициент	Значимость
Психологическое состояние пользователя	0,758**	0,000	0,911**	0,000
Коммуникация	0,523**	0,000	0,675**	0,000
Получение информации	0,683**	0,000	0,837**	0,000
Потеря контроля над собой	0,418**	0,000	0,591**	0,000
Страх	0,340**	0,000	0,469**	0,000
Эйфория от использования смартфона	0,402**	0,000	0,582**	0,000
Социальная смелость	-0,134**	0,002	-0,215**	0,000
Инициатива в социальных контактах	-0,010	0,815	-0,039	0,525

Примечание. ** $p \geq 0,05$.

В табл. 4 показано, что одни и те же статистически значимые связи зависимости от социальных сетей обнаруживаются и корреляциями по Кендаллу, и корреляциями по Пирсону. Положительные связи наблюдаются со всеми факторами зависимости от смартфона (потеря контроля над собой, страх ли-

шиться смартфона и эйфория от его использования) и от социальных сетей (психологическое состояние их пользователя, коммуникация, получение информации), отрицательные – с социальной смелостью. Связь зависимости от социальных сетей с инициативой в социальных контактах не зафиксирована.

Таблица 5

**Корреляции между зависимостью от социальных сетей
и факторами зависимости от смартфона и от социальных сетей
и социальными навыками среди юношей ($n = 117$)**

Table 5

**Correlations between social media dependence and smartphone and social media
dependency factors and social skills among boys ($n = 117$)**

Показатели	Корреляция по Кендаллу	
	Коэффициент	Значимость
Психологическое состояние пользователя	0,749**	0,000
Коммуникация	0,515**	0,000
Получение информации	0,676**	0,000
Потеря контроля над собой	0,407**	0,000
Страх	0,340**	0,000
Эйфория от использования смартфона	0,365**	0,000
Социальная смелость	-0,186**	0,005
Инициатива в социальных контактах	0,000	0,998

Примечание. ** $p \geq 0,05$.

Из табл. 4 и 5 следует, что среди юношей зависимость от социальных сетей в точности повторяет характер связей, показанных в общей выборке.

В частности, подтверждается отрицательная корреляция между сетевой аддикцией, с одной стороны, и социальной смелостью, с другой.

Таблица 6

**Корреляции между зависимостью от социальных сетей
и факторами зависимости от смартфона и от социальных сетей
и социальными навыками среди девушек ($n = 148$)**

Table 6

**Correlations between social media addiction and smartphone
and social media addiction factors and social skills among girls ($n = 148$)**

Показатели	Корреляция по Кендаллу	
	Коэффициент	Значимость
Психологическое состояние пользователя	0,761**	0,000
Коммуникация	0,530**	0,000
Получение информации	0,697**	0,000
Потеря контроля над собой	0,425**	0,000
Страх	0,324**	0,000
Эйфория от использования смартфона	0,418**	0,000
Социальная смелость	-0,084	0,150
Инициатива в социальных контактах	-0,015	0,793

Примечание. ** $p \geq 0,05$.

Данные табл. 6 показывают, что зависимость девушек от социальных сетей отличается от таковой у юношей отсутствием отрицательной связи с социальной смелостью. Таким образом, среди юношей и девушек наблюдаются статистически значимые положительные связи зависимости от социальных сетей со всеми факторами зависимости от смартфона (потеря контроля над собой, страх лишиться смартфона и эйфория от его использования) и со всеми факторами зависимости от социальных сетей

(психологическое состояние их пользователя, коммуникация, получение информации).

Данные табл. 8 свидетельствуют о том, что корреляции по Кендаллу и по Пирсону показывают сходные результаты: отрицательные связи зависимости от социальных сетей с управлением собственными эмоциями и самоменеджментом.

Из табл. 9 следует, что у юношей зависимость от социальных сетей повторяет лишь показанную в общей выборке связь с самоменеджментом.

Таблица 7

**Корреляции между зависимостью от социальных сетей
и компонентами эмоционального интеллекта (общая выборка, $n = 265$)**

Table 7

**Correlations between social media dependence and components
of emotional intelligence (total sample, $n = 265$)**

Показатели	Корреляция по Кендаллу		Корреляция по Пирсону	
	Коэффициент	Значимость	Коэффициент	Значимость
Эмоциональная осведомленность	-0,002	0,920	-0,021	0,739
Управление собственными эмоциями	-0,154**	0,000	-0,230**	0,000
Самоменеджмент	-0,094**	0,000	-0,154*	0,012
Эмпатия	0,029	0,115	0,049	0,424
Распознавание чужих эмоций	-0,004	0,826	0,014	0,823

Примечание. * $p \leq 0,05$; ** $p \geq 0,05$.

Таблица 8

**Корреляции между зависимостью от социальных сетей и компонентами
эмоционального интеллекта среди юношей ($n = 117$)**

Table 8

**Correlations between social media addiction and emotional intelligence
components among boys ($n = 117$)**

Корреляция по Кендаллу	Коэффициент	Значимость
Эмоциональная осведомленность	-0,039	0,553
Управление собственными эмоциями	-0,122	0,060
Самоменеджмент	-0,147*	0,024
Эмпатия	-0,015	0,815
Распознавание чужих эмоций	-0,063	0,332

Примечание. * $p \leq 0,05$.

Данные табл. 9 показывают, что для девушек характерна положительная связь зависимости от социальных сетей с таким компонентом эмоционального интеллекта, как распознавание чужих эмоций.

Таким образом, связь зависимости от социальных сетей с компонентами эмоционального интеллекта у юношей и девушек отличается: среди юношей

наблюдается отрицательная связь с самоменеджментом, среди девушек – положительная связь с распознаванием чужих эмоций. Эти результаты являются новыми, поскольку ни в отечественных, ни в зарубежных публикациях не удалось обнаружить выводов о связях зависимости от социальных сетей с компонентами эмоционального интеллекта.

Таблица 9

**Корреляции между зависимостью от социальных сетей
и компонентами эмоционального интеллекта среди девушек (n = 148)**

Table 9

**Correlations between social media addiction and emotional
intelligence components among girls (n = 148)**

Корреляция по Кендаллу	Коэффициент	Значимость
Эмоциональная осведомленность	0,020	0,727
Управление собственными эмоциями	–0,105	0,068
Самоменеджмент	–0,005	0,936
Эмпатия	0,095	0,100
Распознавание чужих эмоций	0,118*	0,040

Примечание. * $p \leq 0,05$.

Следует отметить, что *t*-критерий Стьюдента при сравнении средних значений для независимых выборок показал, что среднее значение зависимости девушек от социальных сетей (31,8) является статисти-

стически значимым ($p = 0,046$) и превосходит этот же показатель среди юношей (29,8). Подобное соотношение установлено и в других исследованиях авторов данной статьи [22, с. 41; 49, с. 145].

Заключение

Среди юношей и девушек наблюдаются статистически значимые отрицательные связи зависимости от социальных сетей с уверенностью в себе и положительные связи с зависимостью от смартфона со всеми ее факторами (потеря контроля над собой, страх лишиться смартфона и эйфория от его использования). При этом факторы аддикции молодежи от социальных сетей в разной степени связаны с этой зависимостью. Наиболее сильная корреляция наблюдается с таким фактором, как психологическое состояние пользователя сети, наиболее слабая – с таким фактором, как коммуникация. Это свидетельствует о том, что именно психологические проблемы юношей и девушек являются главной причиной их зависимости от социальных сетей. При наличии у юношей и девушек зависимости от социальных сетей их потребность в общении удовлетворяется в меньшей степени, нежели потребность в получении информации.

Ни среди юношей, ни среди девушек не обнаружена связь зависимости от социальных сетей с инициативой в социальных контактах. Зависимость юношей от социальных сетей отрицательно связана с социальной смелостью и положительно – с избегающим стилем поведения. Эти данные можно интерпретировать так: застенчивые юноши предпочитают общение в менее конфликтном виртуальном пространстве.

Отмечены различные типы корреляции зависимости молодежи от социальных сетей с компонентами эмоционального интеллекта. У юношей зафиксирована отрицательная связь с самоменеджментом, у девушек – положительная корреляция с распознаванием чужих эмоций. Девушки больше, чем юноши, зависят от социальных сетей. Результаты исследования являются новыми, поскольку ни в отечественных, ни в зарубежных научных публикациях не удалось обнаружить достоверных данных о связях аддикции от социальных сетей с компонентами эмоционального интеллекта.

Библиографические ссылки

1. Брюер Ж. *Зависимый мозг. От курения до соцсетей: почему мы заводим вредные привычки и как от них избавиться*. Москва: Манн, Иванов и Фербер; 2017. 304 с.
2. Goldberg I. *Internet addiction disorder* [Internet]. 2009 [cited 2020 May 31]. Available from: <http://www.psychom.net/iadcriteria.html>.
3. Greenfield DN. The net effect: internet addiction and compulsive Internet use. *Virtual Addiction* [Internet]. 2009 [cited 2020 May 31]. Available from: <https://virtual-addiction.com/book-excerpt/>.
4. Гриффитс М. Избыточное применение интернета: онлайн-аддиктивное поведение. *Тезисы дистантных зарубежных участников симпозиума «Интернет-зависимость: психологическая природа и динамика развития»* [Интернет]. 2009 [процитировано 31 мая 2020 г.]. Доступно по: <http://www.psy.msu.ru/science/conference/internet/2009/theses.html>.
5. Грохоль Дж. Зависимость от интернета. *Тезисы дистантных зарубежных участников симпозиума «Интернет-зависимость: психологическая природа и динамика развития»* [Интернет]. 2009 [процитировано 31 мая 2020 г.]. Доступно по: <http://www.psy.msu.ru/science/conference/internet/2009/theses.html>.

6. Schumacher P, Morahan-Martin J. Incidence and correlates of pathological Internet use in college students. *Computers in Human Behavior*. 2000;16(1):13–29. DOI: 10.1016/S0747-5632(99)00049-7.
7. Мурали Ю, Георг С. *Затерянные в сети: зависимость от интернета* [Интернет; процитировано 13 июня 2022 г.]. URL: <https://www.narcom.ru/publ/info/774>.
8. Orzack MH. *Computer addiction services* [Internet]. 2003 [cited 2020 May 31]. Available from: <http://www.computeraddiction.com>.
9. Холмс Л. *Норма и патология в использовании интернета* [Интернет]. Щепилина ЕА, переводчик. 2005 [процитировано 31 мая 2020 г.]. Доступно по: <https://mytests.ru/articles/344>.
10. Young KS. Cognitive behavior therapy with Internet addicts: treatment outcomes with Internet addicts. *Cyber Psychology & Behavior*. 2007;10(5):671–679.
11. Гоголева АВ. *Аддиктивное поведение и его профилактика*. Москва: Московский психолого-социальный институт; 2003. 240 с.
12. Менделевич ВД, редактор. *Руководство по аддиктологии*. Москва: Речь; 2007. 768 с.
13. Егоров АЮ, Кузнецова НА, Петрова ЕА. Особенности личности подростков с интернет-зависимостью. *Вопросы психического здоровья детей и подростков*. 2005;5(2):20–27.
14. Короленко ЦП, Донских ТА. *Семь путей к катастрофе*. Мозырь: Белый ветер; 1999. 240 с.
15. Котляров АВ. *Другие наркотики, или Номо Addictus*. Москва: Психотерапия; 2006. 480 с.
16. Старшенбаум ГВ. *Аддиктология: психология и психотерапия зависимостей*. Москва: Когито-Центр; 2006. 367 с.
17. Барановский НА. Социальная профилактика наркомании среди молодежи. *Социологический альманах*. 2017; 8:115–126.
18. Игумнов СА, Егоров АЮ. *Клиника и психология девиантного поведения*. Москва: Речь; 2010. 398 с.
19. Ярошевич ЕА. Этиология девиантного поведения. *Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова*. 2002;4:43–46.
20. Бубнов ЮМ. Взаимосвязь жизненных ценностей учащейся молодежи и рисков интернет-зависимости. В: Данилов АН, Похомова АА, Рубанов АВ, Волнистая МГ, редакторы. *Социологическая наука и образование: современные вызовы и риски. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Г. П. Давидюка; 10 ноября 2021 г.; Минск, Беларусь*. Минск: БГУ; 2021. с. 39–44.
21. Бубнов ЮМ. Симптоматика компьютерной лудомании у могилёвских старшеклассников. В: Пушкін ІА, укладальнік. *Гісторыя Магілёва: мінулае і сучаснасць. Зборнік навуковых прац удзельнікаў XII Міжнароднай навуковай канферэнцыі; 25–26 чэрвеня 2021 г.; Магілёў, Беларусь*. Магілёў: БДУТ; 2021. с. 355–362.
22. Шейнов ВП, Девицын АС. Разработка надежного и валидного опросника зависимости от социальных сетей. *Системная психология и социология*. 2021;2(38):41–55. DOI: 10.25688/2223-6872.2021.38.2.04.
23. Шейнов ВП, Девицын АС. Взаимосвязь зависимости от социальных сетей и признаков психологического неблагополучия. *Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология*. 2022;7(2): 83–106. DOI: 10.38098/ipran.sep.2022.26.2.04.
24. Шейнов ВП. Зависимость от социальных сетей и характеристики личности: обзор исследований. *Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика*. 2021;18(3):607–630. DOI: 10.22363/2313-1683-2021-18-3-607-630.
25. Люсин ДВ. Современные представления об эмоциональном интеллекте. В: Люсин ДВ, Ушаков ДВ, редакторы. *Социальный интеллект: теория, измерения, исследования*. Москва: Институт психологии РАН; 2004. с. 129–140.
26. Mayer JD, Roberts RD, Barasade SG. Human abilities: emotional intelligence. *Annual Review of Psychology*. 2008;59: 507–536.
27. Гоголева ОЮ, Дронова АА. Типология личности подростков, склонных к общению в социальных сетях. В: Дементий ЛИ, Маленова АЮ, Гоголева ОЮ, Купченко ВЕ, Маленов АА, редакторы. *Активность и ответственность личности в контексте жизнедеятельности. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 300-летию г. Омска; 6–7 октября 2016 г.; Омск, Россия*. Омск: Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского; 2016. с. 93–95.
28. Arrivillaga C, Rey L, Extremera N. A mediated path from emotional intelligence to problematic social media use in adolescents: the serial mediation of perceived stress and depressive symptoms. *Addictive Behaviors*. 2022;124. Article ID: 107095. DOI: 10.1016/j.addbeh.2021.107095.
29. Mulawarman M, Hudab FN, Suharsoc S, Muslikah M. The correlation between emotional intelligence, academic achievement, and the use of social media in senior high school students. *International Journal of Innovation, Creativity and Change*. 2020;11(3):325–335.
30. Sundvik LMS, Davis SK. Social media stress and mental health: a brief report on the protective role of emotional intelligence. *Current Psychology*. 2022;41(4):1046–1310. DOI: 10.1007/s12144-022-03035-9.
31. Cindea AC, Frant IA. The impact of the time spent on social networks on emotional intelligence in adolescents. *Educația Plus*. 2020;26(1):239–246. DOI: 10.24250/JPE/1/2020/ACC/IAF.
32. Kaura H, Saini S. Relationship between social media usage and emotional intelligence among adolescents. *Indian Journal of Health and Wellbeing*. 2020;11(10–12):581–584.
33. Cabral J. Is generation Y addicted to social media. *The Elon Journal of Undergraduate Research in Communications*. 2011;2(1):5–14.
34. Kircaburun K, Griffiths MD, Şahin F, Bahtiyar M, Atmaca T, Tosuntaş ŞB. The mediating role of self/everyday creativity and depression on the relationship between creative personality traits and problematic social media use among emerging adults. *International Journal of Mental Health and Addiction*. 2020;18:77–88. DOI: 10.1007/s11469-018-9938-0.
35. Yu S, Wu AMS, Pesigan IJA. Cognitive and psychosocial health risk factors of social networking addiction. *International Journal of Mental Health and Addiction*. 2016;14:550–564. DOI: 10.1007/s11469-015-9612-8.
36. İskender M. Investigation of the effects of social self-confidence, social loneliness and family emotional loneliness variables on Internet addiction. *Malaysian Online Journal of Educational Technology*. 2018;6(3):1–10. DOI: 10.17220/mojet.2018.03.001.

37. Almenayes JJ. Religiosity and the perceived consequences of social media usage in a Muslim country. *Journal of Arts and Humanities*. 2014;3(5):108–117. DOI: 10.18533/journal.v3i5.439.
38. Boursier V, Gioia F, Griffiths MD. Do selfie-expectancies and social appearance anxiety predict adolescents' problematic social media use? *Computers in Human Behavior*. 2020;110. Article ID: 106395. DOI: 10.1016/j.chb.2020.106395.
39. Costanzo A, Santoro G, Russo S, Cassarà MS, Midolo LR, Billieux J, et al. Attached to virtual dreams: the mediating role of maladaptive daydreaming in the relationship between attachment styles and problematic social media use. *The Journal of Nervous and Mental Disease*. 2021;209(9):656–664. DOI: 10.1097/NMD.0000000000001356.
40. Bilgin O, Tas I. Effects of perceived social support and psychological resilience on social media addiction among university students. *Universal Journal of Educational Research*. 2018;6(4):751–758. DOI: 10.13189/ujer.2018.060418.
41. Siah PC, Hue JY, Wong BZR, Goh SJ. Dark triad and social media addiction among undergraduates: coping strategy as a mediator. *Contemporary Educational Technology*. 2021;13(4):320. DOI: 10.30935/cedtech/11104.
42. Wong BZR, Goh SJ, Hui JY. *Dark triad and social media addiction: the mediating roles of coping strategies* [Internet]. 2020 [cited 2022 August 13]. Available from: http://eprints.utar.edu.my/3805/1/fyp_PY_2020_WBZR_-1602361.pdf.
43. Hurley LN. The relationship between resilience, coping, and social media. *Masters Theses* [Internet]. 2018 [cited 2022 August 13]. Available from: <https://thekeep.eiu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=4680&context=theses>.
44. Шейнов ВП. Короткая версия опросника «Шкала зависимости от смартфона». *Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда* [Интернет]. 2021 [процитировано 14 декабря 2021 г.];6(1):97–115. Available from: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document644.pdf>. DOI: 10.38098/ipran.opwp.2021.18.1.005.
45. Шейнов ВП. Адаптация и валидизация опросника «Шкала зависимости от смартфона» для русскоязычного социума. *Системная психология и социология*. 2020;3(35):75–84. DOI: 10.25688/2223-6872.2020.35.3.6.
46. Ромек ВГ. Тесты уверенности в себе. В: Синченко ТЮ, Ромек ВГ, редакторы. *Практическая психодиагностика и психологическое консультирование*. Ростов-на-Дону: Ирбис; 1998. с. 87–108.
47. Холл Н. Диагностика эмоционального интеллекта. В: Фетискин НП, Козлов ВВ, Мануйлов ГМ. *Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп*. Москва: Институт психотерапии; 2002. с. 57–59.
48. Гребень НФ. *Психологические тесты для профессионалов*. Минск: Современная школа; 2007. 496 с.
49. Шейнов ВП, Девицын АС. Трехфакторная модель зависимости от социальных сетей. *Российский психологический журнал*. 2021;18(3):145–158. DOI: 10.21702/rpj.2021.3.10.
50. Шейнов ВП, Девицын АС. Факторная структура модели зависимости от смартфона. *Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология*. 2021;6(3(23)):174–197.

References

1. Brewer J. *The craving mind. From cigarettes to smartphones to love: why we get hooked and how we can break bad habits*. New Haven: Yale University Press; 2017. 256 p.
- Russian edition: Brewer J. *Zavisimyi mozg. Ot kureniya do sotssetei: pochemu my zavodim vrednye privychki i kak ot nikh izbavit'sya*. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber; 2017. 304 p.
2. Goldberg I. *Internet addiction disorder* [Internet]. 2009 [cited 2020 May 31]. URL: <http://www.psychom.net/iadcriteria.html>.
3. Greenfield DN. The net effect: Internet addiction and compulsive Internet use. *Virtual Addiction* [Internet]. 2009 [cited 2020 May 31]. Available from: http://www.virtual-addiction.com/pages/a_neteffect.htm.
4. Griffiths M. Excessive application of the Internet: online addictive behaviour. *Tezisy distantnykh zarubezhnykh uchastnikov simpoziuma «Internet-zavisimost': psikhologicheskaya priroda i dinamika razvitiya»* [Internet]. 2009 [cited 2020 May 31]. Available from: <http://www.psy.msu.ru/science/conference/internet/2009/theses.html>. Russian.
5. Grohol J. Internet addiction. *Tezisy distantnykh zarubezhnykh uchastnikov simpoziuma «Internet-zavisimost': psikhologicheskaya priroda i dinamika razvitiya»* [Internet]. 2009 [cited 2020 May 31]. Available from: <http://www.psy.msu.ru/science/conference/internet/2009/theses.html>. Russian.
6. Schumacher P, Morahan-Martin J. Incidence and correlates of pathological Internet use in college students. *Computers in Human Behavior*. 2000;16(1):13–29. DOI: 10.1016/S0747-5632(99)00049-7.
7. Murali V, George S. *Lost in the net: dependence on the Internet* [Internet; cited 2022 June 12]. Available from: <https://www.narcom.ru/publ/info/774>. Russian.
8. Orzack MH. *Computer addiction services* [Internet]. 2003 [cited 2020 May 31]. Available from: <http://www.computeraddiction.com>.
9. Holmes L. *Norm and pathology in the use of the Internet* [Internet]. Shchepilina EA, translator. 2005 [cited 2020 May 31]. Available from: <https://mytests.ru/articles/344>. Russian.
10. Young KS. Cognitive behavior therapy with Internet addicts: treatment outcomes with Internet addicts. *Cyber Psychology & Behavior*. 2007;10(5):671–679.
11. Gogoleva AV. *Addiktivnoe povedenie i ego profilaktika* [Addictive behaviour and its prevention]. Moscow: Moskovskii psihologo-sotsial'nyi institut; 2003. 240 p. Russian.
12. Mendelevich VD, editor. *Rukovodstvo po addiktologii* [Guide to addiction]. Moscow: Rech'; 2007. 768 p. Russian.
13. Egorov AY, Kuznetsova NA, Petrova EA. [Features of the personality of adolescents with Internet-dependence]. *Vo-prosy psikhicheskogo zdorov'ya detei i podrostkov*. 2005;5(2):20–27. Russian.
14. Korolenko CP, Donskih TA. *Sem' putei k katastrofe* [Seven ways to disaster]. Mazyr: Belyi veter; 1999. 240 p. Russian.
15. Kotlyarov AV. *Drugie narkotiki, ili Homo Addictus* [Other drugs, or Homo Addictus]. Moscow: Psikhoterapiya; 2006. 480 p. Russian.
16. Starshenbaum GV. *Addiktologiya: psikhologiya i psikhoterapiya zavisimostei* [Addiction: psychology and psychotherapy of dependencies]. Moscow: Kogito-Tsentr; 2006. 367 p. Russian.

17. Baranovski NA. Social prevention of drug addiction among young people. *Sotsiologicheskii almanakh*. 2017;8:115-126. Russian.
18. Igumnov SA, Egorov AYU. *Klinika i psikhologiya deviantnogo povedeniya* [Clinic and psychology of deviant behaviour]. Moscow: Rech'; 2010. 398 p. Russian.
19. Yaroshevich EA. [Etiology of deviant behaviour]. *Vesnik Magiljowskaga dzjarzhawnaga wniversitjeta imja A. A. Kulja-shova*. 2002;4:43-46. Russian.
20. Bubnau YuM. [Interrelation of life values of student youth and risks of Internet addiction]. In: Danilov AN, Pokhomo-va AA, Rubanau AV, Volnistaya MG, editors. *Sotsiologicheskaya nauka i obrazovanie: sovremennye vyzovy i riski. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi pamyati professora G. P. Davidyuka; 10 noyabrya 2021 g.; Minsk, Belarus'* [Sociological science and education: modern challenges and risks. Materials of the International scientific and practical conference dedicated to the memory of professor G. P. Davidyuk; 2021 November 10; Minsk, Belarus]. Minsk: Belarusian State University; 2021. p. 39-44. Russian.
21. Bubnau YuM. [Symptoms of computer ludomania in Mogilev high school students]. In: Pushkin IA, compiler. *Gistoryja Magiljova: minulae i suchasnasc'. Zbornik navukovyh prac udzel'nikaw XII Mizhnarodnaj navukovaj kanferjencyi; 25-26 chjerve-nja 2021 g.; Magiljow, Belarus'* [History of Mogilev: past and present. Collection of science practices of the 12th International science conference; 2021 November 25-26; Mogilev, Belarus]. Mahiliou: Belarusian State University of Food and Chemical Technologies; 2021. p. 355-362. Russian.
22. Sheinov VP, Devitsyn AS. The development of a reliable and valid social media dependence questionnaire. *System Psychology and Sociology*. 2021;2(38):41-55. Russian. DOI: 10.25688/2223-6872.2021.38.2.04.
23. Sheinov VP, Devitsyn AS. Relationship of social media dependence with psychological adverse. *Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology*. 2022;7(2)83-106. Russian. DOI: 10.38098/ipran.sep.2022_26_2_04.
24. Sheinov VP. Dependence on social networks and personality characteristics: a review of research. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*. 2021;18(3):607-630. Russian. DOI: 10.22363/2313-1683-2021-18-3-607-630.
25. Lyusin DV. [Modern ideas about emotional intelligence]. In: Lyusin DV, Ushakov DV, editors. *Sotsial'nyi intellekt: teo-riya, izmereniya, issledovaniya* [Social intelligence: theory, measurements, research]. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences; 2004. p. 129-140. Russian.
26. Mayer JD, Roberts RD, Barasade SG. Human abilities: emotional intelligence. *Annual Review of Psychology*. 2008;59: 507-536.
27. Grogoleva OYu, Dronova AA. [Typology of the personality of adolescents prone to communication in social networks]. In: Dementii LI, Malenova AYU, Grogoleva OYu, Kupchenko VE, Malenov AA, editors. *Aktivnost' i otvetstvennost' lichnosti v kontekste zhiznedejatel'nosti. Materialy II Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoi 300-letiyu g. Omska; 6-7 oktyabrya 2016 g.; Omsk, Rossiya* [Activity and responsibility of the individual in the context of life. Materials of the 2nd All-Russian scientific and practical conference with international participation, dedicated to the 300th anniversary of Omsk; 2016 October 6-7; Omsk, Russia]. Omsk: Dostoevsky Omsk State University; 2016. p. 93-95. Russian.
28. Arrivillaga C, Rey L, Extremera N. A mediated path from emotional intelligence to problematic social media use in adolescents: the serial mediation of perceived stress and depressive symptoms. *Addictive Behaviors*. 2022;124. Article ID: 107095. DOI: 10.1016/j.addbeh.2021.107095.
29. Mulawarman M, Hudab FN, Suharsoc S, Muslikah M. The correlation between emotional intelligence, academic achievement, and the use of social media in senior high school students. *International Journal of Innovation, Creativity and Change*. 2020;11(3):325-335.
30. Sundvik LMS, Davis SK. Social media stress and mental health: a brief report on the protective role of emotional intelligence. *Current Psychology*. 2022;41(4):1046-1310. DOI: 10.1007/s12144-022-03035-9.
31. Cîndea AC, Frant IA. The impact of the time spent on social networks on emotional intelligence in adolescents. *Edu-cația Plus*. 2020;26(1):239-246. DOI: 10.24250/JPE/1/2020/ACC/IAF.
32. Kaura H, Saini S. Relationship between social media usage and emotional intelligence among adolescents. *Indian Journal of Health and Wellbeing*. 2020;11(4):581-584.
33. Cabral J. Is generation Y addicted to social media. *The Elon Journal of Undergraduate Research in Communications*. 2011;2(1):5-14.
34. Kircaburun K, Griffiths MD, Şahin F, Bahtiyar M, Atmaca T, Tosuntaş ŞB. The mediating role of self/everyday creativity and depression on the relationship between creative personality traits and problematic social media use among emerging adults. *International Journal of Mental Health and Addiction*. 2020;18:77-88. DOI: 10.1007/s11469-018-9938-0.
35. Yu S, Wu AMS, Pesigan IJA. Cognitive and psychosocial health risk factors of social networking addiction. *International Journal of Mental Health and Addiction*. 2016;14:550-564. DOI: 10.1007/s11469-015-9612-8.
36. İskender M. Investigation of the effects of social self-confidence, social loneliness and family emotional loneliness variables on Internet addiction. *Malaysian Online Journal of Educational Technology*. 2018;6(3):1-10. DOI: 10.17220/mojet.2018.03.001.
37. Almenayes JJ. Religiosity and the perceived consequences of social media usage in a Muslim country. *Journal of Arts and Humanities*. 2014;3(5):108-117. DOI: 10.18533/journal.v3i5.439.
38. Boursier V, Gioia F, Griffiths MD. Do selfie-expectancies and social appearance anxiety predict adolescents' problem-atic social media use? *Computers in Human Behavior*. 2020;110. Article ID: 106395. DOI: 10.1016/j.chb.2020.106395.
39. Costanzo A, Santoro G, Russo S, Cassarà MS, Midolo LR, Billieux J, et al. Attached to virtual dreams: the mediating role of maladaptive daydreaming in the relationship between attachment styles and problematic social media use. *The Journal of Nervous and Mental Disease*. 2021;209(9):656-664. DOI: 10.1097/NMD.0000000000001356.
40. Bilgin O, Tas I. Effects of perceived social support and psychological resilience on social media addiction among uni-versity students. *Universal Journal of Educational Research*. 2018;6(4):751-758. DOI: 10.13189/ujer.2018.060418.
41. Siah PC, Hue JY, Wong BZR, Goh SJ. Dark triad and social media addiction among undergraduates: coping strategy as a mediator. *Contemporary Educational Technology*. 2021;13(4):320. DOI: 10.30935/cedtech/11104.

42. Wong BZR, Goh SJ, Hui JY. *Dark triad and social media addiction: the mediating roles of coping strategies* [Internet]. 2020 [cited 2022 August 13]. Available from: http://eprints.utar.edu.my/3805/1/fyp_PY_2020_WBZR_-_1602361.pdf.
43. Hurley LN. The relationship between resilience, coping, and social media. The relationship between resilience, coping, and social media. *Masters Theses* [Internet]. 2018 [cited 2022 August 13]. Available from: <https://thekeep.eiu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=4680&context=theses>.
44. Sheinov VP. Short version of the questionnaire «Scale of dependence on a smartphone». *Institute of psychology Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Labor Psychology* [Internet]. 2021 [cited 2021 December 14];6(1):97–115. Available from: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document644.pdf>. Russian. DOI: 10.38098/ipran.opwp.2021.18.1.005.
45. Sheinov VP. Adaptation and validization of the questionnaire «Scale of dependence on the smartphone» for the Russian-speaking society. *Systems Psychology and Sociology*. 2020;3(35):75–84. Russian. DOI: 10.25688/2223-6872.2020.35.3.6.
46. Romek VG. [Tests of self-confidence]. In: Sinchenko TYu, Romek VG, editors. *Prakticheskaya psikhodiagnostika i psikhologicheskoe konsul'tirovanie* [Practical psychodiagnosics and psychological counselling]. Rostov-on-Don: Irbis; 1998. p. 87–108. Russian.
47. Hall N. [Diagnostics of emotional intelligence]. In: Fetiskin NP, Kozlov VV, Manuilov GM. *Sotsial'no-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i mal'kh grupp* [Socio-psychological diagnostics of the development of personality and small groups]. Moscow: Institut psikhoterapii; 2002. p. 57–59. Russian.
48. Greben' NF. *Psikhologicheskie testy dlya professionalov* [Psychological tests for professionals]. Minsk: Sovremennaya shkola; 2007. 496 p. Russian.
49. Sheinov VP, Devitsyn AS. A three-factor model of social media addiction. *Russian Psychological Journal*. 2021;18(3):145–158. Russian. DOI: 10.21702/rpj.2021.3.10.
50. Sheinov VP, Devitsyn AS. Factor structure of smartphone dependency model. *Institute of Psychology Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology*. 2021;6(3(23)):174–197. Russian.

Статья поступила в редколлегию 08.10.2022.
Received by editorial board 08.10.2022.